

«ПАНДЕМИЯ НАУЧИЛА НЕ ОТКЛАДЫВАТЬ НА КРУГЛЫЕ ДАТЫ ТО, ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ РАНЬШЕ»

МУЗЕИ ТРАДИЦИОННО СЧИТАЮТСЯ КОНСЕРВАТИВНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ, МЕТОДЫ РАБОТЫ КОТОРЫХ ОТРАБОТАНЫ ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ, ОДНАКО ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВНОСИТ В ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВОИ КОРРЕКТИВЫ. В «КОРОНАВИРУСНОМ» 2020 ГОДУ ПЕРЕХОД НА СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИШЛОСЬ УСКОРИТЬ, ЧТО В ИТОГЕ ДАЛО ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЬ НОВУЮ АУДИТОРИЮ КАК ОНЛАЙН, ТАК И НА ВЫСТАВКИ ПРИВЫЧНОГО ФОРМАТА, РАССКАЗАЛ «REVIEW. ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ» ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЮЖНОГО УРАЛА ВЛАДИМИР БОГДАНОВСКИЙ.

Review: Владимир Иванович, для учреждений культуры прошлый год был довольно сложным? Как повлияла пандемия на работу музея?

Владимир Богдановский: С одной стороны, многое в музее может и должно оставаться неизменным — есть постоянная экспозиция, долгосрочные планы. То есть основа нашей работы осталась той же. Но подход к организации мероприятий, а тем более к их продвижению, сильно изменился в период пандемии. У нас и раньше были планы увеличивать количество онлайн-проектов, но мы планировали делать это постепенно, а события 2020 года заставили перейти на этот формат максимально быстро. Мы перестроились за месяц, начали создавать самые разные программы, чтобы они были доступны, понятны, легко воспринимались как можно большим количеством людей. Нам удалось так быстро освоить это направление в том числе потому, что музей был закрыт, были свободны все сотрудники — в результате в создание и продвижение онлайн-проектов включились не только те, кто раньше этим занимался, но и другие. Задумавшись, пока есть такая удобная возможность, оцифровать фонды, что пригодится потом в долгосрочной перспективе. В итоге за короткое время все наши творческие сотрудники научились выполнять работу операторов, монтажеров, звукорежиссеров, музей выпускал большое количество различных программ, включая мультфильмы, которые были очень востребованы, судя по просмотрам.

На период ограничений как раз пришелся юбилей Победы. К нему у нас была готова огромная выставка, и показать ее так, как планировали, мы не могли. Но наш коллектив приложил все усилия, чтобы люди ее увидели. Более 20 тысяч просмотров набрал наш документальный исторический фильм про танкистов-добровольцев, хотя раньше мы таких цифр не видели, было 100–150 просмотров. Плюс использовали введенное тогда послабление, когда людям разрешили посещать парки и скверы. Мы свою территорию использовали как парк, у нас появилась своя Красная площадь, где стояли пушки, мотоциклы военного времени, проводились посвященные Дню Победы мероприятия. Также мы провели тогда Кубок мира по художественной фотографии, получилось очень достойно, несмотря на ограничения. Из-за закрытых границ не смогли присутствовать гости из-за рубежа, но мы пригласили специалистов из России. Вообще на улице у нас тогда было много мероприятий, самых разных — у нас выступали танцевальные школы, которым тоже ничего нельзя было делать у себя в залах, проводились тренировки спортсменов, занятия йогой.

За время действия ограничений количество наших подписчиков в социальных сетях увеличилось в разы, мы научились размещать свои программы на всех площадках. Были волонтеры, которые помогали нам с рекламой в интернете. Мы даже снимали небольшие игровые фильмы, которые, хотя и были довольно дилетантскими, оказались больше востребованными, чем серьезные профессионально сделанные доку-

ЮРИЙ ЕРМОЛИН

ментальные работы. Видимо, потому что был виден энтузиазм, с которым это делалось. Полученные навыки помогают нам до сих пор, а главное, те люди, которые смотрели наши программы из дома в период ограничений, сейчас приходят в музей.

R: Как пандемия отразилась на финансовом положении музея?

В.Б.: Поскольку в 2020 году музей, несмотря на ограничения, не отменил ни одного мероприятия, он не потерял в финансировании ровным счетом ничего. Мало того, музей выполнил госзадание по посещаемости и по доходам целиком, хотя залы были закрыты некоторое время. Госзадание по организации удаленного доступа населения к фондам было выполнено на 1000%. Именно это помогло не провалиться по плановым сборам, обеспечив приток посетителей при смягчении режима. По финансовым итогам года музей хорошо выглядел на фоне 2019-го, когда число посетителей было рекордным, соответственно, высокими доходы от продажи билетов.

R: Сейчас, когда большая часть ограничений снята, их последствия ощущаются?

В.Б.: Я считаю, в итоге это пошло нам на пользу. Когда мы оттолкнули этот корабль от берега, его было уже не остановить. Через пандемию сотрудники на свою работу посмотрели по-другому. Она научила нас не откладывать на круглые даты то, что можно сделать раньше. Вдруг будет третья волна и новые ограничения или кто-то заболеет. Уже на этот год запланирован ряд мероприятий, которые мы до коронавируса собирались провести позже. Даже я, несмотря на большое количество ежедневной рутинной работы, когда появляется немного свободного времени, стараюсь занять эти промежутки личным творчеством, новыми проектами.

На эту осень мы запланировали очень масштабный проект, посвященный императору Александру I. Будет выставка из Музея Московского кремля, но ведь на самом деле и нам есть, что рассказать. И я решил сделать выставку, посвященную путешествию императора в 1823 году по Уралу. Мы планируем проследовать от Оренбурга до Перми, запечатлеть то, что есть, найти сохранившиеся документы. Фотографий тогда не было, но была графика, живопись. Планиру-

ется совместная работа с музеями Оренбурга, Уфы, Екатеринбург. Кроме того, мы договорились о выставке со Златоустовской оружейной фабрикой, основание которой инициировал Александр I. Кроме того, он был в Сатке, Миассе, это мы тоже все покажем. Эти планы можно было отложить на 2023 год, на 200-летие тех событий, но решили, что надо делать сейчас. Поторопились и с объемным проектом, посвященным голоду на Южном Урале, который также был запланирован к нашему юбилею (музей будет отмечать 100-летие в 2023 году. — «Review. Челябинская область»). Сейчас проходит выставка художника Игнатия Вандышева, ее тоже планировали на другое время, а сделали сейчас, и она очень востребована.

R: А на юбилейный год что-нибудь оставите?

В.Б.: Конечно, на этот счет я не переживаю, нам всегда есть, что показать. Еще несколько лет назад мы не планировали и даже не думали, что сможем реализовать все те проекты, которые за это время представили. Мы шли к этому поэтапно, хорошо делали свою работу, и на сегодняшнем этапе у нас уже нет проблем с тем, чтобы получить для выставок самые интересные предметы из крупных музейных фондов. Всегда остается много такого, что еще можно показать. Иногда история подкинет такое, что сразу начинаешь торопиться и смотреть, что есть в фондах на эту тему и что еще можно найти.

R: События 2020 года, связанные с пандемией, вы не думали отразить в музейных экспозициях?

В.Б.: Если говорить о фотографиях, то мы делали такую экспозицию уже во время пандемии. Тогда был режим самоизоляции, люди сидели в четырех стенах и искали, чем заняться. Мы объявили конкурс — собирали фотографии, размещали их и до сих пор используем. Недавно отправили работы в Москву на выставку, которую проводит Совет Федерации, там тоже отражен этот период — изоляция, работа врачей, но это уже художественное фото. В плане пополнения музейного фонда новыми фотографиями проблем нет, поскольку у нас есть даже не своя фотослужба, а творческое объединение фотохудожников «Каменный пояс», которое пришло сюда вместе со мной, и что бы где ни происходило, везде есть наши люди, работы которых потом попадают в музей. Активно сотрудничаем и с фотолюбителями. А что касается пандемии, то что-то другое, кроме фотографий, здесь пока показать сложно.

R: Сейчас многие государственные организации, учреждения стараются вовлекать инициативных граждан в свою работу. Вы следуете этому тренду?

В.Б.: У нас вся работа на этом строится. Обращаются те, кто не имеет своих помещений, но хочет что-то проводить. Сейчас с этим сложно: нет домов культуры, которые когда-то были при каждом заводе и ЖЭКе. Мы им даем площадки, проводим фестивали, например, достаточно известный «Дебаркадер». Для нас это возможность привлечь дополнительную аудиторию — сегодня они придут на мероприятие, а завтра, возможно, захотят посетить залы, увидеть выставки. →